

Недавно в Театре на Малой Бронной прошла премьера – «Фрекен Жюли» по пьесе Августа Стриндберга. За последний год это уже вторая театральная постановка кинорежиссера Андрея Кончаловского – первой была «Чайка» в Театре имени Моссовета. В главной роли его жена Юлия Высоцкая. С Высоцкой мы беседуем в гримерной перед «Чайкой», пока Юлия готовится к роли Нины Заречной.

ДОСЬЕ «ВК»

Юлия Высоцкая.
Родилась в Новочеркасске. Окончила актерский факультет Белорусской академии искусств, Лондонскую Академию музыки и драматического искусства. В России снялась в фильмах «Игра воображения», «Пойти и не вернуться», «Дом дураков». С лета 2003 года – ведущая кулинарной передачи «Едим дома» на НТВ. Замужем за Андреем Кончаловским. Дочь Маша – пять лет, сын Петр – один год и один месяц.

– «Фрекен Жюли» считается одной из самых сложных пьес. Как вы отнеслись к тому, что Андрей Сергеевич выбрал ее для постановки?

– Сразу согласилась. Такой материал можно делать только с тем режиссером, которому безоглядно веришь. Это наш случай.

– Как вам удается все это совмещать – играть в театре, репетировать, вести дом?

– Я не работаю в репертуарном театре. Играю «Фрекен Жюли» и еще два раза в месяц – «Чайку». Это удовольствие, а не повинность. Глоток чеховского воздуха. Хотя, конечно, сцена забирает много сил, дома мне приходится все время торопиться. Но я не ропщу – пока возраст позволяет, надо успеть как можно больше, а отдыхать – когда уже никому не буду нужна.

да я поняла, что у меня получается готовить, а потом еще появилась возможность делать это на телевидении, то все сложилось само собой...

– А дома дети что чаще всего просят из еды?

– Шоколад, конфеты, булки – все, что вредно. Моя пятилетняя Маша еще ни разу в жизни не пробовала сосиски, но ей кажется, что это ужасно вкусно.

– Вы уступаете ее просьбам?

– Видимся мы с Машей редко: она уезжает на занятия в 7 утра, когда я еще сплю, а когда я приезжаю из театра, она уже спит. Поэтому в выходные она ест с утра до вечера и все время требует шоколада, шоколадного печенья, побольше хлеба и сливочного масла.

– Кто больше занимается воспитанием детей – Вы или муж?

– Поровну. Воспитание – это привитие семейных ценностей. А они у нас, к счастью, общие. Если же появляются какие-то разногласия, мы их решаем вдали от детей. Муж, например, считает, что Пете сейчас надо дать перепробовать все, что есть на столе, а я не согласна, так как сейчас все дети склонны к аллергии. Обычно мы сходимся на том, что даем Пете попробовать чуть-чуть, а не все подряд.

– На ваш взгляд, что для женщины важнее – семья или профессиональная самореализация?

– Можно реализовываться сколько угодно, но не думаю, что это принесет столько же счастья, как общение с семьей. Я не видела одиноких, талантливых и счастливых людей. Про таких всегда думаешь: бедный, как же он был одинок!

– Считается, что талантливого

Висоцкая Юлия (13) март 2005
Фото Ирины Шарловой

Юлия Высоцкая: «ЕСЛИ БЫ МЕНЯ СРАВНИЛИ С АННОЙ МАНЬЯНИ...»

– Нина Заречная – ваша первая роль в театре?

– Нет, почему же – я ведь два с половиной года отработала в Белорусском Национальном Театре имени Янки Купалы.

– Играли на белорусском языке?

– Это по-английски играть сложно. А если ты говоришь вместо «Я тебя люблю» – «Я тебе кахаю» значение не меняется. Самое сложное – овладеть мелодикой языка, чтобы музыка речи была правдивой. Белорусская же музыка очень близка русской.

– По-английски вы играли только в кино?

– Я играла и на сцене – в учебном театре Лондонской Академии. Там по окончании курса ставится дипломный спектакль, который смотрят продюсеры, режиссеры и их агенты. В течение трех месяцев ты работаешь как на профессиональной сцене. Сниматься я начала позже.

– А где вы недавно снимались?

– У Андрея Прошкина в фильме «Солдатский декамерон». Чудный режиссер!

– Ваше увлечение кулинарией – от желания больше заниматься домом, хозяйством?

– Нет, это стечение обстоятельств. Я очень люблю вкусно поесть. И мой муж тоже это любит. Когда

человека личное несчастье подталкивает к самореализации...

– С этим можно поспорить, но не буду. Знаю огромное количество цельных по характеру, счастливых людей, которые не любят страдать и при этом замечательно самореализовываются. Знаю и тех, кто много страдает, но это совсем не помогает им делать карьеру. Меня когда-то укоряли педагоги: «Ты, Высоцкая, не умеешь по-настоящему страдать!». А мне вспоминались слова Михаила Чехова: он говорил, что артисту, чтобы заплакать, совсем не обязательно вспоминать умершего дядю. Артист должен суметь заплакать, потому что это его ремесло. Другое дело, какие внутренние струнки при этом затрагиваются. Иногда журналисты говорят мне: «У вас же все так легко!» Но ведь нелепо рассказывать в интервью, тяжело мне или легко! Я открываюсь ровно настолько, насколько считаю нужным.

– У Вас нет комплекса перед интеллектом мужа – желания дотянуться, допрыгнуть до его уровня?

– Это не комплекс, а замечательный стимул. Мне крупно повезло: мужчина всегда должен быть выше – чтобы женщине было куда расти.

– Вот уже полтора года по воскресеньям на канале НТВ выходит ваша передача «Едим дома». В журнале «Гастроном» пос-

тоянно печатаются ваши фирменные рецепты. У вас есть какое-то хобби, кроме кулинарии?

– Если бы я была поваром, потом вдруг вышла замуж за режиссера, то кулинария превратилась бы в хобби. А так как я должна постоянно рассказывать о своей кулинарии для телеаудитории, то это стало работой. Не могу сказать, что очень легкой.

В дверях появляется Андрей Кончаловский.

Кончаловский: Осталось полчаса до спектакля, гони журналистов!

Высоцкая (просительно на него глядя): Но журналист только недавно пришел!

– Чем вы занимаетесь в свободное от театра и кулинарии время?

– Занимаюсь спортом, чтобы сохранить фигуру. Если бы можно было принять таблетку – и идти порхать!.. Обожаю кататься на лошадах. Главное же мое наслаждение – читать книжки. Но как только расслабляешься и погружаешься в книжку, с ужасом смотришь на часы: «Боже мой, полчаса прошло, я же ничего не успею!» Ненавижу это состояние.

– А что вы любите читать?

– Недавно испытала потрясение, прочтя «Роман с кокаином» М. Агеева. Всю ночь не могла оторваться. А чуть раньше получила большое удовольствие от последней книжки Пелевина.

– Премьеру «Чайки» критика встретила не слишком дружелюбно. Вас это сильно задело?

– Я, честно говоря, не могу назвать критикой ни одну из этих статей. Критика – это прежде всего анализ, подразумевающий культурную ассоциацию, разбор и оценки более тонкие, чем «прекрасно-безобразно». Я недавно читала потрясающую критическую статью Александра Бенуа, писавшего об объединении «Бубновый валет». Неприятие одного художника и восхищение другим было наполнено уважением к ним обоим как к творческим личностям. А современные критики пишут, открыто демонстрируя пренебрежение к режиссеру и артистам. Кто-то правильно заметил: ругать Кончаловского гораздо интереснее, чем Пупкина.

– Сейчас наше интервью закончится, вы останетесь в грим-

мерной одна. Как вы настраиваетесь на спектакль?

– Это тайна. Есть артистки, которым обязательно нужно с кем-то поругаться, другим нужно пофлиртовать. У меня – свои «мульки» и «примочки», но я о них не скажу.

– Кто для вас авторитет, на кого вы внутренне оглядываетесь, выходя на сцену?

– Их много. По каналу «Культура» по утрам показывают старые ответственные фильмы. Какие актрисы, какие у них глаза! А рядом идет американское кино – все мимо. Хотя, конечно, и там случаются шедевры. Часто вспоминаю Нонну Мордюкову в «Родне». Но самая гениальная артистка для меня – Анна Маньяни. Если бы кто-нибудь когда-нибудь сравнил меня с Анной Маньяни – все, можно было бы закрывать лавочку и отправляться на кухню. Но думаю, жизнь мне этого не даст...

Алла ШЕНДЕРОВА

«Гениальная яичница» от Юлии Высоцкой

На любом масле обжариваете мелко порубленную луковичку и чеснок. Добавляете туда промытый шпинат, граммов двести, он должен дать сок и стать мягким. Снимаете шкуру у помидоров,

кладете их туда же, еще горсть оливок. Все тушите. Солите, пробуете на вкус. Взбиваете яйца с молоком, вливаете туда же и накрываете крышкой. Под самый занавес посыпаете сыром.